

В.Э. Штырова (Россия, Самара)

**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ЗАГЛАВИЙ
В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЙШЕГО
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО РОМАНА)**

Статья посвящена рассмотрению структурных и семантических особенностей заглавий современных романов ФРГ, изданных после 1989 года, с позиции дискурсивного анализа, в его связи с целым текстом. В ходе исследования были выделены основные тенденции оформления структурных моделей заглавий, их лексического наполнения, а также определены перспективы изучения наиболее частотной модели с позиции их семантико-смысловой связи с текстом романа.

Ключевые слова: заглавие, немецкоязычный роман, структурные модели, словосочетание, аспекты дискурс-анализа.

Особенность литературного процесса в ФРГ конца XX века состоит в том, что новейшая словесность определяется двумя противоположными тенденциями – массовостью и элитарностью. Новые эстетико-исторические обстоятельства диктуют и новые формы художественной коммуникации. В условиях качественно изменившегося социума, диктата масс-медийных средств и новых информационных технологий формируется активная информационная и масс-медийная среда, приводя к кардинальным изменениям в парадигме художественного творчества. Радикально изменяется характер художественной коммуникации (триада: автор-текст-читатель), рождается качественно новая «литературная продукция», существующая в условиях «художественного рынка» [Роганова 2006: 6].

Исследователи отмечают неизученность современного немецкоязычного романа с позиций лингвистического дискурса-анализа [Миры дискурса 2015; 4]. Мы понимаем дискурс как явление многокомпонентное, которое включает акт создания определенного текста, экстралингвистические обстоятельства (знания о мире, мнения, установки и конкретные цели создателя текста), предполагая комплексное изучение функций, форм и ситуативной обусловленности речевого акта [Алифиренко 2002: 104].

Следует разграничить понятия «текст» и «дискурс». В традиционном понимании текст определяется как любое речевое высказывание любого объема, обладающее коммуникативной значимостью и смысловой завершенностью [Ярцева 1988: 406]. Такая трактовка феномена «текст» дает право считать текстом как предложение, так и отдельное слово, а в некоторых случаях даже и букву/графический знак.

В 1970-х гг. в отечественной и в зарубежной лингвистике понятие «текст» и «дискурс» отождествлялись. Так, В.А. Звягинцев рассматривал их как «компоненты сложного целого или выделимого содержательного единства, которое на уровне языка, как правило, реализуется в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями» [Звягинцев 1983: 71-80]. М.Я. Дымарский разграничил эти понятия, указывая, что дискурс «представляет собой «упакованную» коммуникацию, включая в свернутом виде не только все элементы коммуникативного акта, но и сигналы для их дешифровки» [Дымарский 199: 284]. Для разграничений этих двух понятий В.Л. Наер обращается к термину «речевое произведение». По его мнению, текст и дискурс являются составными компонентами. При этом текст, будучи дискретным и статичным, обращен к языку, а дискурс обращен к экстралингвистической сфере. Если текст ориентирован на вербальную сферу речевой деятельности, то дискурс направлен более широко на ее концептуальную составляющую [Наер 2006: 18].

Смена лингвистической парадигмы в сторону дискурсивных подходов позволила исследователям выйти за рамки жанра текста и времени его создания, так как перед ученым (и перед читателем) стоит задача реконструкции замысла автора, его установок, интенций: другими словами необходимо смотреть «сквозь текст» [Миры дискурса 2015: 4-9]. В.Л. Наер указывал на поиск взаимосвязи текстового и дискурсивного анализа, т. к. концептуальная сфера человеческой деятельности в дискурсе реализуется вербально с помощью средств стилистической маркированности [Наер 2006: 7-15]

В лингвистических штудиях в ФРГ дискурс понимается как феномен, состоящий из нескольких текстов, связанных одной темой и выполняемый ими коммуникативной функцией: *“Texte sind keine einzelnen und geschlossenen Erscheinungsformen von Sprache, sondern inhaltlich, formal und funktional im Rahmen von Diskursen mit einander verbunden”* [Kilian, Niehr, Schiewe 2012: 45].

В данном исследовании мы фокусируемся на синтактике, семантике и реконструкции прагматики заглавий, рассматривая их как некие маркеры современного романного дискурса ФРГ.

Материал для исследования был собран на основе базы данных Немецкой национальной библиотеки в Лейпциге (Katalog der Deutschen Nationalbibliothek / DNB <https://portal.dnb.de/opac.htm>). Немецкая национальная библиотека собирает и хранит в основном литературу на немецком языке. Произведения на других языках включаются в библиотечный фонд, если они являются переводами с немецкого языка, или в их содержании прослеживается связь с Германией, с личностями из стран немецкого языка. В нашем корпусе заглавий немецкоязычных романов, изданных после 1989 года, зафиксировано 1146 единиц.

Первоначально был сделан электронный запрос в Немецкую национальную библиотеку в Лейпциге с целью уточнения параметров отбора и были получены указания для осуществления по-

иска/запроса в ее системе данных (<https://portal.dnb.de/opac.htm>) по алгоритму:

Tipp: Suchen Sie mit folgenden zwei Phrasen im Suchschlitz :

(1) tit=roman and jhr=1989- and cod=ger

Oder (2) partOfAuthority=1010789759 and jhr=1989- and cod=ger.

Осуществив поиск по предложенным параметрам, было получено более 30.000 тысяч наименований романов, в которые входили электронные и аудио-издания, повторявшие печатные, а также переводы романов иностранных авторов. Далее методом сплошного отбора были исключены из корпуса названий указанные источники как нерелевантные. Более 82% отобранных названий имеют в своем составе слово “*Roman*” или указание на жанр романа (*der historische Roman, Liebesroman* и т. п.) на титульном листе, а около 18% имеют указание на жанр в библиографическом описании каталога DNB. Отобранные таким способом наименования относятся к периоду с 1989 по 2022 гг., отвечая всем требованиям данного современного литературного канона.

Содержательный анализ корпуса названий романов продемонстрировал возможности заглавия романа апеллировать к географическим фактам, к бытовому опыту читателя, к культурным реалиям и др. Помимо этого заглавие может «соотносить» текст и другие произведения немецкоязычных авторов разных эпох, вписывая данный роман в культурную парадигму предыдущих периодов.

Основные структурно-семантические особенности заглавий немецкоязычных романов 1989 – 2022 гг. нашего корпуса (их частеречные и микросинтаксические моделируемые характеристики) можно инфографически представить в виде диаграммы (**Рис 1.**).

Наиболее распространенной группой заглавий названного периода являются подчинительные словосочетания (663), а также двухсоставные и простые предложения, содержащие имя нарицательное (171) или имя собственное (100), а также сочинительные словосочетания (47).

Структурно-семантические особенности заглавий немецкоязычных романов 1989 - 2022 гг.

Рис. 1. Структурно-семантические особенности заглавий немецкоязычных романов 1989-2022 гг.

Самой многочисленной группой являются заглавия-словосочетания с подчинительной связью (663 единиц, 57,8%). В данной группе единиц корпуса выявлено 6 грамматических моделей построения таких заглавий:

1. Сущ. в И.п. + сущ. в Род.п. („*Der Hals der Girrafe*“ *Judith Schalansky*, „*Der Zug dritter Klasse*“ *Irgman Keun*, „*Das Dorf der Frauen*“ *Dörte Schipper*). В данных примерах между стержневым и зависимым словами реализуется отношения принадлежности с помощью постановки зависимого существительного в Род. п.

2. Сущ. в И. п. + предлог *von* + сущ. в Дат.п. („*Der Abt von Salem*“ *Birgit Rückert*, „*Die Chroniken von Azuhr – Der Verfluchte*“ *Bernhard Hennen*, серия романов „*Der Frauen vom Karlsplatz*“ *Anne Stern*. Й. Шрёдер отмечает, что данный предлог не просто реали-

зует значение локализации стержневого слова, а вводит т.н. „Ausgangsbereich“ [Schröder 1985:1996-1997]. Так, в сочетании с этим предлогом топонимы становятся не просто обозначением объекта на карте, а отправной точкой повествования.

3. Сущ. в И.п. + предлог *mit* + сущ. в Дат.п. („*Gleichung mit zwei Unbekannten*“ *Cara Feuersänger*, „*Der Junge mit dem Feueramulett: Der heilige Vulkan*“ *Frank Pfeifer*, „*Camembert mit Puderzucker*“ *Svea Lundber.*). Согласно Й. Шрёдеру, предлог *mit* способен реализовывать большой спектр семантических отношений: „local, temporal, instrumental, kausal, modal, konditional, komitativ“ [Schröder 1985:147-152]. Нами найдены примеры заглавий, которые реализует значение комитативности. Данный предлог вводит сопровождающую характеристику, без которой стержневое слово, данное в заглавии, в рамках повествования романа уже не мыслится.

Отметим также случаи усложнения с помощью добавления определения к существительному в Дат.п. и превращения именного словосочетания в следующую структуру: Сущ. в И.п. + предлог *mit* + определительное словосочетание в Дат.п. („*Bewölkt mit sonnigen Abschnitten*“ *Sabine Bauch*, „*Der Graf mit dem steinernen Herzen*“ *Regina Rauenstein*).

4. Сущ. в И.п.+предлог *ohne* + сущ. в Вин.п („*Buch ohne Bedeutung*“ *Robert Schneider*, „*Der Tag ohne Abend*“ *Leo Perut*, „*California Drive – Verreisen ohne Plan*“ *Sandra Schipper*). Эта модель противопоставлена модели заглавий с предлогом *mit*, указывая на отсутствие у стержневого существительного его важной характеристики.

5. Сущ. в И.п. + предлог *in* + сущ. В Дат.п. („*Die verbotenste Flucht im Bundestag*“ *Jessica Jurassica*, „*Die Buchhandlung in der Amalienstraße*“ *Heidi Rehn*, „*Ein Weinberg in der Toskana*“ *Ferenc Maté*, „*Frühlingsküsse in der Hafenkneipe: Ostsee Liebesroman*“ *Annette Böhler*). Из спектра возможных значений предлога *in* нами были обнаружены лишь примеры заглавий, в которых он вводит/маркирует пространство или место.

6. Артикль + прилагательное (определение) + существительное. В заглавиях, образованных по этой модели отмечены как определенный, так и неопределенный артикль. Артикль является не просто показателем грамматических характеристик рода, числа и падежа существительного, но и морфологическим выражением категории определенности / неопределенности. Употребление определенного артикля помогает автору продемонстрировать уникальность объекта, эксклюзивность существительного, в то время как неопределенный артикль указывает на взаимоотношения названного предмета с классом подобных ему феноменов, ср.: *“Der gelbe Bleistift“ Christian Kracht*, *“Ein weites Feld“ Günter Grass*, *“Das glückliche Teil“ Annemarie Schwarzenbach*.

Заглавия, созданные по модели 2, 3 и 4, как правило, вводят уточняющую информацию о месте повествования или о происхождении героя, о его родственных или личных связях. Они содержат «информацию эмотивную, связанную с непосредственным выражением чувств автора, и информацию эстетическую, формирующую аспект художественно-образного выражения мысли» [Блох 2004:56-57].

Еще одну заметную группу образуют заглавия-антропонимы. Имя собственное вынесено в заглавие в 100 примерах из 1146 случаев (9%). Антропоним – имя персонажа в тексте, т.е. оно «является элементом данного текста». [Минько, Фоменко 2014: 146-149]. Оно также опирается на систему имен в тексте, например: *“Agnes”*, *“Heidi” (Peter Stamm)*, *“Der Schmied: Eine Handwerkerfamilie im Wandel Zeit“ (Carola Härle)*, *“Der Milchmann“ (Rafael Seligmann)*.

Отметим, что такие заглавия лишены характеризующей интенции. По мере «продвижения» по тексту романа читатель дополняет такое заглавие полученными знаниями о биографии героя, о его характере, взаимоотношениях. С одной стороны при этом именуется и часть художественного произведения, и оно само. Предпонимание у заголовков-антропонимов осуществляется с помощью коннотаций: каждое новое употребление имени собст-

венного в тексте романа дополняет его новым контекстом. После прочтения имя собственное для читателя служит инструментом рефлексии благодаря богатому ассоциативному ряду.

Так, О.Ю. Богданова указывает на центробежную связь заглавия-антропонима, «поскольку автор заранее определяет, кто главный герой произведения, и дает установку на это читателю <...>». Так как такая модель заглавия не дает читателю информацию об объективных и субъективных характеристиках главных героев, не несет в себе авторской оценки, то читателю требуется ознакомление с полным текстом, чтобы осмыслить такое заглавие [Богданова 2009: 194].

Заглавия, с использованием имен существительных представлены односоставными предложениями, относящиеся по семантике подлежащего к личностным предложениям или неодушевленно-личностным. Если номинативная функция у таких заглавий выражена явно, то предикативная функция лишь подразумевается. Используя заглавие-антропоним для своего романа, автор подчеркивает мотив жизнеописания и уже с этого первого знака направляет читателя по следам героев, упомянутых в заглавии. Тот факт, что данная модель заглавия одна из самых популярных, указывает на заинтересованность как писателя, так читателя романа в личностном факторе. В этом усматривается интенция автора отразить в судьбе конкретной личности нравы общества в целом. Приведенные примеры заглавий-антропонимов не исчерпывают всех особенностей данных типов заглавий, представляя перспективу в изучении их соотношений с системой имен в художественном пространстве текста.

В качестве заглавия романа выступают не только антропонимы, но и топонимы. Чаще всего в качестве заглавия выступают ойконимы, а именно астионимы. Из 52 примеров заглавий-топонимов, 32 заглавия содержат астионим (“*Die Engel von Berlin*” *Hanna Lucas*, “*Die Liebenden von Nizza*” *Johanna Laurin*). Такие заглавия олицетворяют сообщество данной локации, под-

черкивая, что место повествования является как бы еще одним действующим лицом, которое проявляет себя, развивается по ходу романа вместе с героями произведения.

Заглавия, выраженные именами нарицательными, составили 15% всех примеров (171 наименование), ср.: “*Der Friesenhof*” *Fenja Lüders*, “*Die Fahrt*” *Sibylla Beg* и др. Популярность такого типа заглавия берет начало в XX веке, когда авторы старались выбрать емкие, краткие названия для своих романов, что становилось центральным символом, выражало бы основной смысл повествования [Хорева 2017: 19-20]. В таких заглавиях моносемантические существительные, приобретают абстрактное значение, содержа «информацию эмотивную, связанную с непосредственным выражением чувств автора, и информацию эстетическую, формирующую аспект художественно-образного выражения мысли» [Блох 2004: 56-57].

Так, например, заглавие романа “*Der Friesenhof*” (*Fenja Lüders*) отсылает к названию региона, в котором происходит действие романа – Ostfriesland. Данный регион федеративной земли Нижняя Саксония является морским, его население занималось земледелием: в романе читатель действительно знакомимся с описанием жизни на земле в послевоенные годы. Главная героиня Геса, чтобы предотвратить продажу семейного двора во фризской Маршландии, зарабатывает упаковщицей в чайной торговле. Очарованная этим новым, захватывающим для неё миром, она вскоре поднимается к «правой руке» младшего начальника, вернувшегося домой с войны Кено. Они сближаются, но Кено женат, а сердце Гезы тоже не свободно. То, что автор вынесла в заглавие название семейного поместья, помогает читателю проследить отношение сестер к своему дому.

Швейцарская писательница Сибилла Берг называет свой роман “*Die Fahrt*”. Это существительное имеет следующие значения [Duden 1992]:

– Bewegung von einem Ort zu einem anderen auf der Erdoberfläche und mittels eines Fahrzeugs;

- Zustand des Fahrens, besonders auch im Gegensatz zur Bewegungslosigkeit
- (Schiffahrt) Geschwindigkeit;
- emotionaler Zustand, der ein Aufgeregtsein oder Erregtsein beschreibt.

Это выбранное автором название помогает читателю безошибочно охарактеризовать представленное произведение как роман-путешествие. Персонажи романа С. Берг отправляются в путешествие в экзотические места. Они все – искатели счастья, но ищут разное. Автор описывает социальные реалии в разных странах и вводит абсолютно разные персонажи: Питера, старого хиппи, который, будучи владельцем отеля, почти тонет в цунами, Мики, которую поиски счастья приводят в кино-индустрию, Паруле из Бангладеш, который весь день стучит камнями, чтобы заработать денег для своей семьи в трущобах.

С. Берг путешествовала по многим уголкам мира для осмысления своего нового большого романа. На фоне различных жизненных условий она задает два вопроса: Как возникло в человеке желание быть индивидуумом? И как найти свое счастье? Ответом на данные вопросы становится название романа: *Die Fahrt* «поездка, путешествие», в ходе чего можно обрести свою идентичность, вдохновение и счастье.

Группа заглавий романов в формате словосочетаний с сочинительной связью насчитывает 47 примеров, являясь одной из самых малочисленных (4%). Примечательны 2 модели структуры таких заглавий:

1. Сущ. + союз *und* + сущ. („*Der Wenige und das Wesentliche*“ *John von Düffel*, „*Deine Tochter und mein Sohn*“ *Ulrike Larsen*). Соединительный союз *und* является в таких заглавиях символом взаимодействия героев или мотивов романа. Несмотря на то, что противопоставление в таких заглавиях не выражено антонимами, эти слова приобретают оттенок противоположности, а у союза *und* проявляется семантика конъюнкции.

2. Сущ. + союз *oder* + сущ. / предложение. С помощью данного союза *oder* писатели могут соединить в заглавии два предложения (*“Der Geisterpilger von Lenggenfeld oder Wie man den Dingen auf den Grund geht”* Andreas H. Buchwald, или синтаксических оборот (*“Der Hypnotiseur oder Nie so glücklich wie im Reich der Gedanken”* Jakob Hein, *“Brimborium ... oder was das Herz nicht erträgt“* Irina Riederle). Данные примеры демонстрируют способность союза разъяснить смысл высказывания, его возможность соединять два смысловых варианта, лишь один из которых является верным. Такие заглавия, на наш взгляд, схожи с заглавиями-аннотациями, которые были популярны, например, в литературе эпохи Просвещения.

Яркая, но небольшая группа образована романными названиями с синтаксическим оборотом в качестве заглавия. Данное явление в целом довольно ново в мировой художественной литературе, а в немецкой новейшей литературе в частности. Мы обнаружили всего 25 примеров, 2% от общего числа заглавий корпуса. Яркие примеры названий таких романов это: *“Das Glück im Großen und Ganzen”* Teresa Kirschengast, *“Das Leben in unseren Händen”* Eva Neiss, *“Schwein gehabt, sagt die Liebe”* Sabrina Sonntag. Многие из этих названий – аллюзии на произведения прошлых лет, отсылки к пословицам и поговоркам, крылатым фразам, идиомам. «Знающий» читатель восстанавливает фразу или высказывание, из которых построено то или иное заглавие. Современный читатель становится полноправным творцом смыслов наравне с автором, так как ему необходимо обратиться к своему собственному культурному, языковому и жизненному опыту для декодирования замысла автора.

Так, заглавие романа *“Schwein gehabt, sagt die Liebe”* (Sabrina Sonntag) содержит устойчивый оборот (фразеологизм) **“Schwein haben”**, который означает *Glück haben* (быть удачливым; кому-то повезло). Происхождение данного выражения точно не известно, но восходит предположительно к средневековому обычаю давать на состязаниях худшим участникам в качестве утешительного

приза свинью [Duden 1992: 647-648]. Героиня романа Николь приезжает в поселок Шпикерог, чтобы спасти от закрытия пансионат для людей и животных своей умершей подруги Марты. Девушка узнает, что наследник Марты тайно прибыл в пансионат и зарегистрировался инкогнито. Николь решает вычислить сына подруги и убедить его в прибыльности пансионата. В финале оба героя романа обретают счастье и любовь. Таким образом, заглавие иронически настраивает читателя на забавную историю со счастливым концом.

Автор романа *“Das Glück im Großen und Ganzen”* Тереза Киршенгаст употребляет в заглавии устойчивое (разговорное) выражение *“im Großen und Ganzen”*, что означает: *“in allgemeinen; insgesamt”* [Duden 1992: 277]. Автор романа рассказывает историю совместной жизни трех молодых подруг, детально описывая не только их быт, но и их разговоры о счастье, о социальных проблемах и любви. Писательница легко, мимоходом рассуждает о таких сложных темах, как равноправие мужчин и женщин, феминизм, о проблемах выстраивания баланса между карьерой и семьей, проецируя это на название романа.

В названии своего романа *“Das Leben in unseren Händen”* Ева Найдс употребила выражением *“in jmands. Händen sein”*, значение которого определяется как *“in jmands. Gewalt/Besitz sein”* (находиться во власти кого-то) [Duden 1992: 304]. Заглавие настраивает читателей на знакомство с неординарными героями. В романе изображены судьбы двух сестер (Ханны и Ады Розенбаум), которым удалось выехать в 1939 году на одном из последних кораблей из Германии в Нью-Йорк. Там они начинают новую жизнь: Ханна пытается осуществить мечту стать врачом, а Ада ожидает рождения ребенка. Однако малышка Ады рождается не в срок, и чтобы ее спасти Ханна отдает новорожденную племянницу на попечение знаменитого врача, родоначальника неонатологии. Заботясь о племяннице, Ханна знакомится с врачами, учится, постепенно приближаясь к заветной мечте – стать врачом. Решительность героини помогает ей спасти жизнь племянницы, получить работу и осуществить свою мечту.

С помощью таких заглавий авторы побуждают читателя к мыслительной деятельности, однако писатель рискует быть непонятым, если читатель не знаком с первоисточником. Тезис о том, что такие заглавия обладают и добавочным экспрессивным оттенком, не требует доказательств. Можно прогнозировать, что по мере пополнения корпуса примерами, доля таких заглавий будет больше.

Последнюю группу составляют заглавия, выраженные простыми повествовательными полносоставными предложениями со всеми синтаксическими компонентами: подлежащим, сказуемым, второстепенными членами (*“Der Weg zum Glück ist voller Kurven” Franziska Dohm, “Der Realität kommt” Rudi Nuss*). Но, несмотря на развернутое построение, заглавия современных немецкоязычных романов не похожи на заглавия-дискрепции XVII-XVIII вв. Обнаружено 131 заглавие такого типа (11% корпуса): в них с наиболее сильно проявляются важнейшие функционально-знаковые аспекты речи: номинация, предикация, стилизация, тематизация.

Несмотря на то, что предложение в качестве заглавия выражает законченную мысль и обладает самостоятельностью, цельно-оформлено, оно наделяется смысловой завершенностью лишь в контексте всего художественного произведения. В заглавиях данной группы, подлежащие часто выражены личным местоимением, что придает ему неопределенность и смысловую недосказанность, которую читатель преодолевает после прочтения всего романа (*“Ich werde hier sein im Sonnenschein und im Schatten“ Christian Kracht, “Ich bin ja heut so glücklich” Charlotte Roth*). Например, в романе-антиутопии Кристиана Крахта *“Ich werde hier sein im Sonnenschein und im Schatten”* местоимение *ich* в заглавии может быть отнесено и к главному герою-рассказчику, и к герою-архитектору городов Африки, повесившемуся на спроектированном им фонаре. Таким образом, все заглавие приобретает двойной смысл: главный герой-рассказчик останется верным своей стране в ее расцвете и на ее закате, или как архитектор (как представитель людей, спроектировавших новый мир, останется в истории навсегда).

К этой группе мы относим и немногие заглавия, состоящие из второй части придаточного предложения (*“Denn das Leben ist eine Reise” Hanna Miller, “Denn Familie sind wir trotzdem” Heike Duken*). Поскольку части придаточных предложений не обладают завершенностью, можно предположить, что сам текст романа выступает в качестве некоей «главной части» сложноподчиненного предложения по отношению к заглавию.

Итак, заглавие, прежде всего, является именем романного текста, оно индивидуализирует обозначаемый им текст. Несмотря на то, что заглавие графически изолировано от всего текста, оно, несомненно, является его частью. Позиция заглавия к тексту двойственная: будучи в семантической зависимости по отношению ко всему роману, он «направляет» текст, обеспечивая читателю адекватное представление о его основном содержании. Помимо этого, именно в ретроспективном прочтении заглавие выражает позицию автора, формирует его образ у читателя, устанавливает семантические связи в текстовом пространстве.

В собранном нами корпусе заглавий немецких романов, изданных после 1989 года, прослеживается многообразие номинативных структур как непредикативных, так и предикативного типа. В качестве романного заглавия современной немецкоязычной литературы могут выступать слово, словосочетание, целое предложение или его часть (придаточное), но палитра выполняемых ими функций в качестве заглавий шире.

Структурно-семантическое исследование заглавий выявило их модельные группы: подчинительные словосочетания (663 ед.), двухсоставные/простые предложения, содержащие имя нарицательное (171 ед.) и имя собственное (100 ед.), сочинительные словосочетания (47 ед.). Наиболее характерно использование в качестве романного заглавия подчинительного словосочетания (57,8%). В этой группе заглавий выделено 6 частотных структурно-семантических моделей. Дальнейшее изучение данной группы заглавий перспективно для исследования системных отношений триады «автор-текст-читатель», представляя особый интерес с точки зрения понимания и интерпретации заглавий.

Библиографический список

1. Алифиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознание, культуры. М., 2002. 104 с.
2. Богданова И. А. Структурно-семантическая характеристика лексической и лексико-грамматической омонимии современного английского языка: дисс. на соиск. ученой степени канд. филол. наук. – Ярославль, 2009. 194 с.
3. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. №4. С.56-57.
4. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы 19-20 вв.) // СПб.: Изд-во СПб. университета, 1999. 284 с.
5. Звегинцев В. А. Язык и знание // Вопросы философии. 1983. №11. С. 71-80.
6. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Ред. В.Н. Ярцева. М.: Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
7. Минько О.Н., Фоменко И.В. Заглавие-антропоним и система имен (на материале романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита") // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2014. №4. С.146-149.
8. Миры дискурса: коллективная монография / под. общ. ред. Н.К. Даниловой. – Самара: Самарский университет, 2015. 240 с.
9. Наер В.Л. Дискурс и речь: речевое произведение // Сб. научных трудов МГЛУ. – М., 2006. С. 7-15.
10. Роганова И.С. Постмодернизм: кризис литературы в эпоху СМИ // Материалы междунар. конференции «Бремя развлечений: Otium в Европе 18-20 вв.». – М.: ГИИ, 2006. С. 6-13.
11. Хорева Л.Г. Заглавие как знак авторской картины мира // Новый филологический вестник. – М., 2017. №4. С. 16-23.
12. Duden. Der Duden in 12 Bänden, Band 11: Redewendungen. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1992. 872 S.
13. Kilian J., Niehr Th., Schiewe J. Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung. Berlin/New York, 2012. 167 S.
14. Schröder J: Lexikon deutscher Präpositionen. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1986. 268 S.

V.E. Shtyrova (Russia, Samara)

**STRUCTURAL MODELS OF TITLES (BASED ON THE LATEST
GERMAN-LANGUAGE NOVEL)**

This study is devoted to the consideration of the structural features of the titles of modern novels of Germany after 1989 from the position of discursive analysis, its connection with the whole text. During the study, the main trends in the structural models of the titles were highlighted, and the prospects for studying the most frequency model from the standpoint of semantic connection with the text of the novel were determined.

Key words: *title, German-language novel, structural models, aspects of discourse analysis.*